

Сегодня ему вообще не стоило возвращаться. Всё из-за того, что в романе не было указано, когда именно забрали уведомление о зачислении. Если бы он знал, что его уже нет, он бы не рисковал возвращаться.

Эта пара действовала слишком быстро. Вчера Чжоу Ванъянь только сказал, что хочет поступить в Университет Цин, а сегодня уведомление уже исчезло. Причём оно пропало ещё до того, как он собрал вещи и ушёл из дома. Когда же его забрали? Может быть, на вечеринке?

Шэнь Цзин дважды выходил в туалет, может быть, он тогда приказал служанке или кому-то ещё забрать его?

У них был ключ от его комнаты, так что ключ от ящика в шкафу тоже не был для них проблемой. Оригинальный владелец считал это место безопасным, но на самом деле в этом доме не было ни одного безопасного места.

Шэнь Цинчи ввёл в поле «получатель» номер телефона Шэнь Фана.

Оригинальный владелец, конечно же, не знал номер Шэнь Фана. Этот номер он запомнил вчера вечером у входа в жилой комплекс Бихай Хуатин, когда охранник звонил Шэнь Фану по громкой связи.

Не думал, что он так быстро пригодится.

Он набрал несколько слов и нажал «отправить».

*

Шэнь Фан смотрел на трусы, висящие на балконе, и на мгновение заподозрил, что Шэнь Цинчи сделал это специально.

Но потом подумал, что это невозможно. Любой нормальный человек не стал бы использовать такую неловкую ситуацию, как «забытые трусы», чтобы устроить сцену.

Когда он вспомнил красивое лицо Шэнь Цинчи, ему стало ещё труднее связать его с таким поступком.

Шэнь Фан протянул руку, чтобы снять трусы, но в последний момент отдернул её.

Зачем их снимать?

Что с ними делать? Убрать или выбросить?

Ему вообще не стоило позволять Шэнь Цинчи оставаться у него вчера вечером. Всего одна ночь, а уже столько проблем.

Шэнь Фан недовольно нахмурился, но его взгляд всё ещё не мог оторваться от трусов.

Белые, классические, с узкой талией.

Похоже на то, что мог бы носить Шэнь Цинчи.

Подумав об этом, Шэнь Фан вдруг осознал, о чём он думает, и его выражение лица стало странным. Он резко развернулся, вышел из комнаты и направился на второй этаж.

Он вернулся в свою спальню, открыл ноутбук и надел наушники.

Судя по времени, Шэнь Цинчи уже должен был вернуться домой.

На экране компьютера работала программа, и в наушниках раздавались тихие звуки. Шэнь Фан увеличил громкость, и почти сразу же его уши пронзил резкий и гневный голос:

— Шэнь Цинчи! Куда ты пропал? Ты вообще знаешь, как возвращаться домой?

Шэнь Фан замер, снял наушники и потер уши, которые чуть не лопнули от громкости. Он снова надел наушники, но уже с меньшей громкостью.

Чжу Чжэнцзюань продолжала кричать.

Он не слышал голоса Шэнь Цинчи, видимо, тот не отвечал. Это был монолог с одной стороны.

Похоже, Шэнь Цинчи не врал.

То, что он положил в рюкзак Шэнь Цинчи, было миниатюрным устройством для прослушки. Оно автоматически записывало звук и передавало его на его компьютер. Однако устройство было слишком маленьким, и радиус записи был ограничен. Если оставлять его включённым весь день, батарея держалась всего два-три дня.

Но этого было достаточно.

Он не хотел вторгаться в личную жизнь Шэнь Цинчи, он просто хотел убедиться, правду ли тот говорил.

Судя по записи, это не была ловушка, устроенная Шэнь Цзином.

Шэнь Цинчи действительно подвергался издевательствам.

Шэнь Фан прищурился, сложил пальцы рук и подпер подбородок. В наушниках раздался глухой звук, а затем шум, как будто устройство ударило обо что-то.

Через несколько секунд звук вернулся. Судя по их разговору... или, скорее, по монологу Чжу Чжэнцзюань, это произошло, когда они начали тянуть рюкзак, и он упал на пол.

Затем шаги женщины удалились, и раздался стук в дверь:

— Шэнь Цинчи! Ты ещё и дверь запер! Ты что, бунтуешь? Тебе здесь больше не место?!

Рюкзак остался на месте, и звук, записываемый устройством, стал тише. Однако голос Чжу Чжэнцзюань был настолько громким, что его всё равно было слышно.

Шэнь Фан нахмурился. Постоянные крики раздражали его. Даже со стороны это было трудно выносить, а как же Шэнь Цинчи, который слышал это каждый день?

Если бы он не был доведён до предела, такой послушный ребёнок не стал бы сбегать из дома.

Возможно, интуиция Шэнь Цинчи не подвела. Вчера вечером Чжоу Ванъянь действительно хотел что-то с ним сделать.

Шэнь Фан продолжил слушать. Чжу Чжэнцзюань открыла дверь и снова начала кричать. В этот

момент Шэнь Цинчи, кажется, что-то сказал.

К сожалению, он говорил слишком тихо, и устройство не записало его слова.

Чжу Чжэнцзюань замерла от его слов, а затем в разговор вступил Шэнь Цзин, и его голос стал громче:

— Ты посмел убраться из этого дома!

Услышав голос Шэнь Цзина, Шэнь Фан потерял терпение и начал ускорять запись. Он уловил что-то про «удостоверение личности» и «уведомление о зачислении», а затем звук снова стал чётким, вероятно, Шэнь Цинчи поднял рюкзак.

Он хотел уйти из дома, но его остановили охранники.

Шэнь Цзин лицемерно сказал:

— Папа говорил в гневе, я не хотел тебя выгонять!

Когда запись закончилась, Шэнь Фан закрыл ноутбук и с досадой потер виски.

Возможно, ему не стоило так поспешно отправлять Шэнь Цинчи домой.

Но теперь он уже вернулся, а Шэнь Фан, будучи посторонним, не мог вмешиваться в семейные дела старшего брата, не вызвав подозрений. Он столько лет всё планировал, и не мог позволить всему пойти прахом из-за Шэнь Цинчи.

В этот момент его телефон на столе завибрировал. Он взял его и увидел сообщение:

[Дядя, спасите меня]

Шэнь Цинчи, спрятавшись в ванной, отправил сообщение Шэнь Фану, но решил, что фраза «Дядя, спасите меня» недостаточно убедительна, и добавил:

[Они держат меня под домашним арестом, у двери стоят охранники, я не могу выйти. Моё удостоверение личности и уведомление о зачислении у них, они не хотят возвращать. У моей мамы есть ключ от моей комнаты, я не знаю, ворвётся ли она. Мне страшно, что мне делать?]

Он не был уверен, придёт ли Шэнь Фан ему на помощь. Если придёт, то хорошо, а если нет, у него есть запасной план.

Умный человек не кладёт все яйца в одну корзину. Отправив сообщение, он уже начал обдумывать план Б — общение с этой парой было бесполезным, лучший выход — вызвать полицию.

Оригинальный владелец уже вызывал полицию, но когда они приехали, Шэнь Цзин и Чжу Чжэнцзюань объяснили это как «ребёнок не понимает», а «изоляция — это просто урок, чтобы он стал умнее». Полицейские ушли, ничего не сделав.

Оригинальный владелец был не красноречивым и не смог их переубедить. После этого Шэнь Цзин и Чжу Чжэнцзюань забрали все его устройства и больше не позволяли ему связываться с внешним миром.

Так что вызов полиции был возможен только один раз.

Если нужно, он устроит скандал, поплачется полицейским, а если они не поверят, то сделает что-то более радикальное, например...

Шэнь Цинчи вышел из ванной, порылся в комнате и нашёл канцелярский нож.

Например, пригрозит ножом. Если полицейские отвезут его в участок, это уже будет большим успехом.

Он спрятал нож под одеждой, подошёл к окну, приоткрыл занавеску и, держа телефон, осмотрел двор.

Экран телефона не загорался. Шэнь Фан не ответил.

Из этого окна было видно входные ворота. Два охранника всё ещё стояли в тени деревьев.

Пока Шэнь Цинчи размышлял, когда привести в действие «план Б», вдали появилась машина.

Она показалась знакомой, похоже, это была та же машина, что утром привезла его домой.

Машина Шэнь Фана!

Шэнь Цинчи загорелся надеждой. Машина остановилась у ворот, Шэнь Фан вышел, поговорил с охранниками, и те почтительно пропустили его.

Шэнь Цинчи снова закрыл занавеску. Этот Шэнь Фан, хоть и не ответил на сообщение, приехал быстрее всех.

Он подошёл к двери комнаты, приложил ухо и услышал голос Шэнь Фана:

— Шэнь Цинчи! Выведите ко мне Шэнь Цинчи!

Шэнь Цин, услышав шум, вышел с улыбкой:

— Сяо Фан, что привело тебя сюда?

<http://bllate.org/book/16296/1469457>